

— Ничего страшного, продолжай любоваться пейзажем.

Через два дня журнал первым опубликовал закулисное видео из гримёрки. Учитывая, что Оу Шаовэнь до этого не имел ни малейшей известности или работ, этот пост в Weibo мгновенно стал популярным, а видео вызвало бурные обсуждения на различных развлекательных форумах и в группах.

— Настоящий красавчик, мне нравится. И когда он защищал своего мужа, отвечая на вопросы, выглядел так мило, но с хитринкой. Я, как мама, одобряю этот брак.

— Боже мой, такая красота, как у пятой наложницы, вызывает настоящую боль. Как она могла связаться с этим подлецом Оу Жэньцзинем?

— Только что его видели за ужином с Оу Жэньцзинем, а теперь он уже снимается для журнала. Говорит красивые слова, но истинные намерения очевидны. Если он не войдёт в шоу-бизнес, я сразу же съем дерьмо в прямом эфире.

— Парень, очнись! Оу Жэньцзинь — чёрная душа. Его доброта — это всего лишь маска. Не будь таким влюблённым, думай о своей карьере. Стяни с него побольше денег.

— Да ладно, он притворяется наивным, а вы верите. Разве он не знал о прошлом Оу Жэньцзиня, когда связался с ним? Это игра, где один бьёт, а другой терпит. Только не плачь потом, говоря, что вы искренне любили друг друга. Это слишком фальшиво и противно.

В это же время Оу Жэньцзинь смотрел видео, где тот милый парень с уверенностью говорил о его доброте, и не мог сдержать улыбку. Странно, они встречались всего несколько раз, провели вместе так мало времени, почему же кто-то может так уверенно говорить, что он хороший человек, что он не заставит его делать то, что он не хочет.

В этом мире всегда находятся такие наивные люди, будто они никогда не сталкивались с жестокостью жизни, так легко верящие каждому, кого встречают. Или, может быть, он просто притворяется овечкой, а сам — волк, с прекрасной игрой и умением угождать.

Оу Жэньцзинь переключил камеры наблюдения, сменил несколько комнат, прежде чем нашёл Оу Шаовэня. Тот был на кухне, аккуратно нарезаая картофельную соломку. Тётушка Чжоу, готовя еду, то и дело поглядывала на него, повторяя:

— Будь осторожен, не порежься.

— Хорошо, — Оу Шаовэнь в очередной раз кивнул.

Он резал медленно, но уверенно, и картофельная соломка получалась ровной и аккуратной.

Тётушка Чжоу посмотрела на него и вдруг засмеялась:

— Надо признать, у тебя есть талант. Тот суп из свиной печени, который ты приготовил в прошлый раз, был очень вкусным.

— Я просто следовал вашим указаниям, — Оу Шаовэнь не ожидал, что за такое простое дело его похвалят.

Он стал резать ещё старательнее, чувствуя лёгкую радость.

— Ты в последнее время часто просишь меня научить тебя готовить. Хочешь приготовить что-

то для Оу Жэньцзиня?

Он поднял глаза:

— Если я приготовлю ему, он будет рад?

— Конечно! — Тётушка Чжоу засмеялась. — Оу Жэньцзинь всегда чувствует, когда о нём искренне заботятся. Например, тот Ци Шуян, ты ведь знаешь его? В час ночи он позвонил Оу Жэньцзиню и сказал, что хочет мороженого. Оу Жэньцзинь тогда был на работе, но тот настаивал, чтобы он сам купил и привёз. Мы предлагали купить, но он не соглашался. Оу Жэньцзинь тогда действительно любил его, бросил работу и купил мороженое, но обида осталась. Какой смысл в такой любви? Она долго не продержалась. Вскоре они и расстались.

— Ты так не делай, — она говорила с назидательным тоном. — В отношениях нужно взаимопонимание и терпение, чтобы они длились долго.

Оу Жэньцзинь, наблюдая за этим, усмехнулся, а затем снова рассмеялся.

Вот такие моменты всегда самые интересные.

Он помнил этот случай. Тогда он несколько дней подряд работал до ночи, сердце начало болеть, и он уже собирался домой, когда Ци Шуян позвонил и начал капризничать, что хочет мороженого. Он терпеливо согласился, купил мороженое и поехал на виллу, но в тот момент понял, что эта игра должна закончиться.

Тот когда-то милый и заботливый мальчик стал эгоистичным и избалованным, считая всё само собой разумеющимся, начал использовать его влияние, чтобы издеваться над новичками на съёмочной площадке.

Все шло к одному и тому же.

На экране Оу Шаовэнь задумчиво спросил:

— Что такое мороженое?

Тётушка Чжоу удивилась и рассмеялась:

— Это обычно едят летом. Сейчас в холодильнике его нет. Если хочешь, завтра куплю.

Он подумал и кивнул:

— Хочу.

— Ха-ха, — тётушка Чжоу нашла его жаждущий и открытый вид милым. — Хорошо, куплю тебе целую коробку, будешь есть всю зиму.

— Спасибо, — он искренне поблагодарил, а затем вернулся к предыдущей теме. — Я не буду просить мороженое ночью. Если захочется, скажу днём, не буду беспокоить Оу Жэньцзиня.

— Правильно. Всё, что тебе нужно, говори мне. У меня каждый месяц выделяется много денег, и я никогда их не трачу полностью.

Говоря это, она поставила на стол тарелку с жареным угрём.

— Теперь твоя очередь, делай, как я учила вчера.

Оу Шаовэнь послушно взял лопатку, отрегулировал огонь, налил масло и начал жарить, действуя уверенно. Тётушка Чжоу не заметила, что его действия были точной копией того, как она вчера готовила кисло-острую картошку: когда добавлять соль, когда снимать с огня — всё было скопировано до мелочей.

Когда он закончил готовить, Оу Жэньцзинь вдруг осознал, что уже давно смотрит на экран. На экране Оу Шаовэнь нёс две тарелки в гостиную, повернув голову:

— Тётушка Чжоу, вы знаете, что любит Оу Жэньцзинь? Я получил вознаграждение и хочу купить ему подарок.

— Оу Жэньцзиню ничего не нужно, у него всего достаточно. Просто заботься о нём.

— Но... — Оу Шаовэнь нахмурился, словно хотел что-то добавить.

Оу Жэньцзинь резко закрыл страницу, нажав на мышь с такой силой, что она громко щёлкнула.

Комната погрузилась в тишину. Он глубоко вздохнул, прижав руку к сердцу, и почувствовал странное желание избегать таких сцен.

И снова он несколько дней не открывал камеры и не посещал виллу, чтобы встретиться с Оу Шаовэнем. Пока Гуань Цицзюнь не сообщил ему, что поступило несколько предложений для Оу Шаовэня: одно — ток-шоу, другое — спортивно-развлекательное шоу.

— Он действительно обладает обаянием, — хотя он стал известен благодаря скандалу с ним, но так быстро получить предложения извне, без его вмешательства, — это уже больше, чем могли его «предшественники».

— Организуй, чтобы он подписал контракт с компанией, — Оу Жэньцзинь отдал распоряжение, но затем передумал. — Ладно, я сам поговорю с ним.

Он часто оставлял его в одиночестве, и это не было похоже на хорошего покровителя. Оу Шаовэнь же был слишком тихим и послушным, никогда не беспокоил его по пустякам.

Итак, под этим предлогом он наконец снова отправился на виллу. Услышав звук, Оу Шаовэнь, сидевший на ковре в гостиной и игравший в игру, резко обернулся, затем без колебаний бросил джойстик, встал и молча уставился на него.

— Эй, ты проиграл, — Оу Жэньцзинь с улыбкой напомнил ему.

Оу Шаовэнь посмотрел на экран и тихо сказал:

— А.

Оу Жэньцзинь взглянул на экран с надписью [Game Over] и удивился:

— Это ты установил новый рекорд?

— Угу, — он кивнул.

— Молодец, — Оу Жэньцзинь притянул его к себе, собираясь погладить по голове.

Ребёнок выглядел так, будто ему не хватало питания, но почему-то вырос до его роста, и этот привычный жест стал не таким удобным.

Он только об этом подумал, как Оу Шаовэнь наклонил голову, позволяя ему погладить себя. Оу Жэньцинъ слегка удивился, но всё же погладил его по волосам.

<http://bllate.org/book/16325/1473500>